

*Илья Максимов
(Калининград)*

РУССКО-НЕМЕЦКИЙ ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР 1904 ГОДА

Русско-германские отношения на протяжении многих веков определяли европейскую и мировую политику, в разное время Россия и Германия были партнерами и соперниками, союзниками и военными противниками. На рубеже XIX–XX веков в отношения стран вмешался экономический фактор: государства превратились в непримиримых конкурентов на рынке сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров. Именно поэтому важную роль во внешней политике обеих стран наряду с дипломатами играли и финансисты: С. Ю. Витте в России и министр внутренних дел Пруссии А. фон Позадовский. Так экономические вопросы стали важным аспектом русско-немецких противоречий. Особенно ярко они проявились в ходе борьбы между царской империей и Германией в 1904 году и были связаны с заключением нового торгового договора. Эта проблема уже служила предметом отдельного рассмотрения в советской историографии, преимущественно в 50–60-е годы XX века, однако она требует свежего взгляда [2; 3].

В 1904 году истек срок заключенного на десять лет русско-немецкого торгового договора, а до этого – в декабре 1902 года – в рейхстаге Германии был принят новый таможенный тариф. Немецкие аграрии, испытывавшие конкуренцию со стороны российских помещиков, пролоббировали увеличение таможенных пошлин на ввозимую сельхозпродукцию. Сделать это им удалось не без труда и при поддержке со стороны немецкого канцлера Бернгарда фон Бюлова,

который, несмотря на многочисленные обещания занимать позицию «средней линии» между промышленниками и юнкерством, принял сторону аграриев.

В России пристально следили за ходом парламентских дебатов, и немецкие социал-демократы справедливо обращали внимание канцлера на то, что царская империя не одобрит новый торговый договор. Однако Бюлов был настроен очень оптимистично. Еще в сентябре 1901 года он написал кайзеру, что экономические отношения между двумя странами таковы, что Россия вынуждена будет подписать договор на любых условиях. В качестве аргументов Бюлов приводил тот факт, что российский ввоз в Германию в два раза превышает немецкий ввоз в Россию, а следовательно, царская империя в большей степени заинтересована в договоре. Вместе с тем Германия может себе позволить потерять русский рынок сбыта, он, дескать, небольшой, а вот России найти нишу для своего сырья в условиях конкуренции США и других колониальных стран будет непросто [6, S. 23].

Когда в 1903 году начались переговоры с империей, немецкий канцлер придерживался той же точки зрения и не утратил своего оптимизма. Он даже приводил дополнительные аргументы, утверждая, что, например, высокая ввозная пошлина на рожь не нанесет ущерба России, так как она экспортирует ее не так много [6, S. 44]. Однако Бюлов был неправ: в 1901 году Россия ввезла в Германию 23,2 % всей поставленной ржи, а к 1905 году эта доля возросла до 43 % [9]. Одним словом, новый тариф ущемлял интересы царской империи серьезнее, нежели полагал канцлер.

Этим объясняются и удивительно долгие переговоры, которые продолжались в течение всего 1903 года. С.Ю. Витте, возглавлявший российских дипломатов, в марте 1904 года писал царю, что «торговый договор стоит на мертвой точке». Россия отказывалась принимать высокие ввозные пошлины на зерновые и суровый ветеринарный контроль на границе, который также должен был сократить русский экспорт в Германию. Позицию Витте упрощало и то, что вслед за Россией отказались подписывать новые торговые договоры Австро-Венгрия, Швейцария, Сербия и Италия. В начале 1904 года немецкий канцлер уже не был так уверен в успехе, как раньше, а это, учитывая непредсказуемость Бюлова, могло поставить под удар его карьеру. Не случайно на смягчение позиции России канцлер отреагировал так: «То, что мы идем с Россией к торгово-политическому взаимопониманию, имеет для нас (читай: «для Бюлова». — И. М.) жизненное значение» [6, S. 44]. Видимо, эта фраза дала повод историку В. Нойманну утверждать, что «Бюлову торговый договор с Россией был необходим, чтобы не потерять пост канцлера» [8, S. 143].

Ситуацию изменила начавшаяся русско-японская война, которая поставила Россию в весьма затруднительное положение. Финальная стадия переговоров началась 12 июля 1904 года, когда Витте приехал к Бюлову на Нордерней (остров в Северном море, где любил отдыхать канцлер). Немецкого канцлера сопровождал статс-секретарь внутренних дел А. фон Позадовский, причем Витте в своих мемуарах упоминает, что все разговоры по торговому договору он вел не с Бюловым, а именно с его помощником [1, с. 303]. Дело в том, что канцлер был не силен в экономических вопросах и предпочитал перекладывать их на плечи своих подчиненных. Но в мемуарах канцлера Позадовский, естественно, упоминается лишь мимоходом, как помощник [5, S. 48].

Решение вопроса, несмотря на положение России, продвигалось тяжело. Сам Бюлов 15 июля писал императору: «Переговоры о торговом договоре очень трудны. Русские согласились на минимальный тариф для четырех главных видов зерновых (пшеница, рожь, овес и ячмень), а также на свободу в области ветеринарного контроля, от главных условий которого они прежде отталкивались руками и ногами. Витте при этом подчеркнул, что он эту значительную уступку сделал только из-за категорического желания царя. Сейчас мы боремся за наши остальные сельскохозяйственные тарифы (гуси, свиньи, лошади, кормовой ячмень, рапс, яйца, картофель, бобы, дрова, верхнесилезский контингент свиней, смазочное масло) и русские промышленные тарифы (железо, машины, химикаты, кожаные и шерстяные товары и т.д.)» [7, S. 123–124]. В этом же письме Бюлов советовал кайзеру не распространяться о ходе переговоров, так как не был уверен в их успешном исходе, а это могло повлиять на позицию других стран по данному вопросу [7, S. 124]. Тем не менее Витте вынужден был смягчить свою позицию, и это объяснялось не только военными неудачами на Дальнем Востоке, но и тем, что Николай II неосторожно сообщил в письме Вильгельму II, что он посоветовал Витте идти на широкие уступки немецким дипломатам.

Соглашение было подписано 28 июля 1904 года и вступило в силу с 17 февраля 1906 года. Россия была вынуждена принять немецкие условия на зерновые. Однако следует сказать, что русско-германский торговый оборот в последующие годы сильно вырос. Ввоз зерновых из России, действительно, сократился, но оборот в целом увеличился. Поэтому отечественный историк Ю. Ф. Субботин полагает, что этот торговый договор нельзя считать для России неблагоприятным [4, с. 160].

Из таблицы хорошо видно, что существенно сократился ввоз ржи, пшеницы и овса, только лишь экспорт ячменя сохранился на прежнем уровне. Впрочем, падение цифр связано не только с более высокими тарифными ставками, но и с урожайностью в России. Одним словом, торговый договор хотя и бил по отдельным товарным категориям и в

России, и в Германии, но серьезных проблем экономическим отношениям между двумя странами все же не наносил.

Ввоз зерновых из России в Германию, тыс. тонн [4]

Год	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень
1900	834,3	278,1	389,7	381,1
1901	773,6	496,0	348,8	499,7
1902	841,9	628,1	325,8	717,6
1903	718,5	786,8	377,0	1123,4
1904	426,2	886,5	281,3	1107,2
1905	477,8	1006,2	868,6	1103,0
1906	515,7	756,8	461,1	1498,4
1907	453,7	564,5	179,3	1558,4
1908	258,6	258,1	164,2	1598,5

Но кроме последствий экономических были и далеко идущие последствия политические. Весьма негативно восприняла соглашение русская общественность, усмотревшая в этом дипломатическое поражение, а это не могло не сказаться на росте антигерманских настроений. Германская дипломатия во главе с Бюловым осознавала этот факт, но у нее не было возможности сломить упорное сопротивление аграрных кругов внутри страны. В итоге Германия шаг за шагом отрезала себе пути к возможной нормализации отношений с Россией. Бесперывное экономическое противоборство России и Германии, начавшееся в 70-е годы XIX века, привело в конечном счете к тому, что обе страны оказались по разные стороны баррикад во время Первой мировой войны.

Список литературы

1. *Витте С. Ю.* Воспоминания: в 3 т. Минск, М., 2002. Т. 1.
2. *Копычев Н. И.* Таможенный тариф 1902 года и русско-германские отношения // Учен. зап. Псковского гос. пед. института. Псков, 1964. Вып. 19.
3. *Острецова М. Л.* Русско-германский торговый договор 1904 года // Учен. зап. Московского государственного педагогического института им. В. М. Потемкина. М., 1959. Т. 92 (93).
4. *Субботин Ю. Ф.* Россия и Германия: партнеры и противники (торговые отношения в конце XIX века – 1914). М., 1996.
5. *Bülow B. v. Denkwürdigkeiten: bd. 1 – 4. B., 1930. Bd. 2.*
6. *Die Grosse Politik der Europäische Kabinette 1871 – 1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. B., 1924. Bd. 18/1.*
7. *Fürst Bülow und der Kaiser. Mit einer Wiedergabe aus ihrem geheimen Briefwechsel. Dresden, 1930.*
8. *Neumann W.* Die Innenpolitik des Fürsten Bülow 1900 – 1906. Kiel, 1949.
9. *Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. B., 1880 – 1918.*

СЛОВЕСНОСТЬ

Литературное наследие Погорельского невелико, тем не менее исследователи единодушно признают его заслуги в развитии русской прозы: он стал создателем первой фантастической повести и одного из первых бытовых, «семейных» романов и занял в литературном процессе заметное место, оказав влияние на формирование и развитие романтического направления и отразившись в творческом сознании таких младших современников, как В. Ф. Огоевский и Н. В. Тоголь.

Н. Жилина

В «Таврилиаде» Пушкина совмещены сюжеты благовещения и грехопадения. Сюжетная контаминация обусловила в поэме переплетение принципиально разных «материй»: семейно-бытовых с «мистериальными», святого восторга с описанием «насилия», совершаемого с помощью греховно-собрательного любовного обмана.

С. Исаев

...в «мирных сценах» бронепоездной жизни Газданов конструирует свое художественное высказывание, отталкиваясь и переосмысляя классическую книгу Достоевского о народе. Обращаясь собственно к «войне», он создает своего рода метатекст военной прозы Толстого. Газдановский образ «человека на войне» создается при помощи неатрибутированных аллюзий и цитат из нее как трансформация аналогичного образа Толстого.

С. Кибальник